КОММУНИСТЫ 80-х

НЕ УХОДЯТ В ОТСТАВКУ ВЕТЕРАНЫ

Есть ли в чем сходство между необозримым раздольем степного Заволжья и немерным простором таежного Нижнего Приангарья? Оказывается — да!

— Для меня их навсегда сблизило понятие родная земля,— делится своим мнением по этому поводу Захар Николаевич Котлов.—Там я, как и принято исстари в хлеборобской семье, с детства учился крестьянским премудростям, здесь же, как в сказке, тридцать лет и три года проработал на драге. И все трудился на ней—матушке землице. А она нигде не любит, чтобы к ней относились с прохладцей, равнодушно. Вырабатывает в человеке каждодневную потребность трудиться, приносить людям пользу.

Немного помолчав, собеседник добавил:

— Правда, была четырехлетняя разлука. Но она случилась негаданно. Ничего не поделаешь — война.

И опять же—в грозную годину на Волховском фронте защищал он и степное Заволжье, и таежное Приангарье — родную землю. И она, с благодарностью впитав пот созидателя и с благоговением приняв кровь своего защитника, придала ему сил и мужества, чтобы выстоять и победить врага. Храбро сражался солдат З. Н. Котлов. Однажды вынес на себе с поля боя тяжело раненного командира роты. Вынес — понятие условное. Мало тогда уцелело его товарищей. Выбирались ползком из того смертного ада. Потом и сам оказался в госпитале. Окрепнув, снова на передовой. В затишье между боями приняли Захара Николаевича Котлова в партию. На его выжженной солнцем, пропитанной порохом и потом гимнастерке появились орден Славы III степени и медаль «За боевые заслуги».

Но звание коммуниста дает человеку перед остальными только одну привилегию — быть впереди, увлекать личным примером товарищей. И Котлов был там, где труднее. Нужны добровольцы достать «языка» — Котлов среди них. По сигналу «Атака!» мгновенно, не оглядываясь, выбрасывал упругое тело навстречу пулям. И одна из них не пролетела мимо. Опять госпитальная койка. Иркутск. Фашистов добивали другие. А он войну закончил под Порт-Артуром.

Когда отшумело военное лихолетье, З. Н. Котлов вернулся в свое Приангарье, на свою драгу № 2, начальником которой был на ту пору П. А. Славинский.

— Шестнадцать человек ушло со мной на фронт с прииска Шаарган, —вспоминает с грустью Захар Николаевич. —Вернулись же назад немногие. И среди них, тех немногих, был Александр Кочмарев:

—Ну, что, Захар, снова будем рядом работать?

—О чем разговор! Соскучился по делу...

Но иного мнения был механик драги П. В. Самков:

—Дровами, Николаевич, есть кому заниматься. О том у меня голова не болит. Думаю, тебе в кочегары следует переквалифицироваться. Никаких отговорок —справишься. И подмогу тебе выделим. Приступай.

Через несколько лет драгу перевели на речку Рыбную к поселку Попутный.

— Километров тридцать прошел с драгой по Рыбной, а если приплюсовать поперечные перемещения, то почитай и все шестьдесят наберется. Здесь и закончил драгером в 1968 году вахту золотодобытчика, — завершил скромный рассказ о себе З. Н. Котлов.

Но, покинув драгу, он и поныне остается в рабочем строю, внося посильную лепту в общее дело на периклазовом заводе. Пользуется в коллективе заслуженным авторитетом. Его окружают люди с разными характерами и привычками. Но в одном уверен ветеран войны и труда: каждый из них нашел себя, каждый гордится своей профессией, бережет рабочую честь. Поэтому и сопутствуют трудовые успехи этому дружному коллективу в социалистическом соревновании. Законной гордостью за дела сегодняшние преисполнено сердце Захара Николаевича Котлова, одного из тех, кто с полным правом и спокойной совестью может сказать:

— Значит... суровые годы были прожиты нами не зря!

П. СБУДСКИЙ.